

DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-45-51

УДК 28(091) (470.40/.43)"198/199"
ББК Э380.93(235.544)64

А.А. КОРОЛЕВ, Д.Ф. АМИРОВА, М.В. ТОКАРЕВ

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСЛАМСКОГО «РЕНЕССАНСА»
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ В КОНЦЕ 1980-х – 1990-х ГОДОВ
(по материалам Среднего Поволжья)***Ключевые слова:* СССР, ислам, «ренессанс», Среднее Поволжье.

В статье характеризуются содержание и формы «возрождения» ислама в Среднем Поволжье – увеличение количества мечетей, подготовка и повышение квалификации служителей исламского культа, воссоздание системы мусульманского образования и просвещения и т.п.; рассматривается практика взаимодействия властей и верующих в условиях постсоветской России. Анализируется значительная роль мусульманских средств массовой информации в процессе возрождении ислама. Газеты на татарском языке, в большинстве своем, носили культурно-просветительский характер и были рассчитаны на читателя, активно интересующегося традициями своего народа. Компактное проживание с русскими и, как следствие, некоторое обрусение татар на территории Среднего Поволжья стали основной причиной того, что мусульманские газеты полностью или частично выходили на русском языке. Первоначально в мусульманских изданиях фактически отсутствовали аналитические материалы, информация представлялась несколько однобоко, основная масса публикаций была посвящена описанию или разъяснению религиозных обрядов и т.д. Практически все исламские газеты проявляли лояльность к федеральным и местным властям. Также рассматривается процесс возрождения мусульманского образования. Практически во всех регионах компактного проживания мусульман учреждались средние, высшие и специальные духовные учебные заведения. Исламский «ренессанс» протекал более замедленными темпами, по сравнению с православным, и в первую очередь в Среднем Поволжье, поскольку местные партийные и советские власти характеризовались сильной инертностью, недопониманием происходивших процессов; отсутствовали соответствующие серьезные духовные структуры и организации, которые могли бы стать инициаторами и реализаторами новых задач. Ислам в постсоветской России существовал принципиально в иных условиях, нежели в Российской империи или СССР. Взаимоотношения муфтиев, лидеров Духовных управлений мусульман, и федеральных властей характеризовались постоянством и определенностью. Представители исламского культа были представлены практически во всех высоких правительственных уровнях страны. На рубеже XX–XXI вв. ислам в Среднем Поволжье не стал серьезным фактором политической социализации и составляющей политической культуры татаро-мусульманских этноконфессиональных групп.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в России конфессиональная активность мусульман значительно увеличилась. Так, если в 1987 г. в Татарии было зафиксировано 18 зарегистрированных религиозных общин, то в 1997 г. – около 700. В 2000 г. официально зарегистрированных мусульманских организаций в Среднем Поволжье насчитывалось: в Республике Татарстан – 985, в Самарской (Куйбышевской) области – 76, Пензенской – 71, Ульяновской – 79.

Н. Мухарямов подчеркивал: «В целом для Поволжья ... характерно стремление действовать в режиме регистрации, что объясняется, помимо прочего, желанием функционировать на правах юридического лица с вытекающими отсюда возможностями в сфере хозяйствования» [11. С. 32].

Одной из важнейших составляющих исламского «возрождения» являлось открытие «старых» и строительство новых мечетей. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. наблюдается увеличение количества подаваемых заявлений об открытии мечетей. Например, в 1988 г. в Самаре сформировалась инициативная группа верующих, которая требовала разрешения на строительство мечети. Из Ульяновской области в 1988 г. в Совете были зарегистрированы письма с просьбами об открытии мечетей в Ульяновске, Димитровграде, с. Новые Тимерсяны Цильнинского района, пос. Новочеремданск Новомалыклинского района и т.д. Причем, если раньше от верующих шли просьбы, то теперь начали звучать новые мотивы, более напоминающие требования. Так, уполномоченный Совета по Ульяновской области М.В. Иванов отмечал: «В защиту позиции за открытие церквей выдвинут тезис о том, что не следует преувеличивать значение мировоззренческих различий среди советских людей, важнее обеспечить неукоснительное соблюдение конституционного принципа свободы совести и на этой основе – политическое единство всего народа в решении народнохозяйственных задач. Какое-либо регулирование числа религиозных обществ со стороны государства расценивается как ущемление прав и свобод, несовместимое с процессом демократизации» [7. Л. 6]. К 1999 г. в Татарстане были построены, отреставрированы и сданы в эксплуатацию 83 мечети, на стадии строительства и реставрации – 123; в период с 1990 г. по 1998 г. в Пензенской губернии было построено 23 мечети [12. С. 81]. Однако позже Р. Гайнутдин скажет: «К сожалению, наша татарская молодежь пока еще проявляет пассивность и редко посещает мечети» [4].

Особой проблемой был вопрос уровня подготовки священнослужителей исламского культа. Верующих массово направляли на учебу. Например, в 1989 г. лишь из Пензенского региона рекомендации на курсы по подготовке имамов при ДУМ Европейской части СССР и Сибири (продолжительность – два года) попросили пять человек [5. Л. 21]. В духовное училище для ускоренной подготовки служителей культа, открытое в 1989 г. в Уфе, были направлены на учебу мусульмане из Куйбышевской области [6. Л. 8]. Однако ситуация по-прежнему была довольно сложной, и даже в 1999 г. обеспеченность действовавших мечетей Татарстана профессионально подготовленными священнослужителями составляла примерно 8% [8. С. 49].

Активно шло возрождение мусульманского образования. Практически во всех регионах компактного проживания мусульман учреждались средние, высшие и специальные духовные учебные заведения. Однако в связи с практически «полным отсутствием подготовленных всесторонне образованных имамов, способных развивать учение религии богословов... широкое хождение среди мусульман ... имеет литература, написанная зарубежными авторами в расчете на мусульман, живущих в принципиально иной, чем российские мусульмане, социокультурной среде. Ведущую роль в духовных учебных заведениях, то есть там, где готовят будущих служителей ислама, играют также зарубежные преподаватели» [1. С. 5; 2. С. 21]. Так, в Ульяновском татарско-арабском колледже читались лекции преподавателями из Саудовской Аравии, Иордании, Туниса, Алжира и Египта; в 2000 г. в высших мусульман-

ских учебных заведениях ДУМ РТ работали преподаватели из Турции, Египта, Иордании [9. С. 6]. Особо актуальны были в Среднем Поволжье мактабы (мектебе); появляются медресе. Массово открываются курсы по изучению татарского, арабского языков, основ ислама [10].

Значительную роль в возрождении ислама сыграли мусульманские средства массовой информации. В большинстве своем газеты на татарском языке носили культурно-просветительский характер и были рассчитаны на читателя, активно интересующегося традициями своего народа. Компактное проживание с русскими и, как следствие, некоторое обрусение татар на территории Среднего Поволжья стали основной причиной того, что мусульманские газеты полностью или частично выходили на русском языке. Первоначально в мусульманских изданиях фактически отсутствовали аналитические материалы, информация представлялась несколько однобоко, основная масса публикаций была посвящена описанию или разъяснению религиозных обрядов и т.д. Практически все исламские газеты проявляли лояльность к федеральным и местным властям.

Исламский «ренессанс» протекал более замедленными темпами, по сравнению с православным, и в первую очередь в Среднем Поволжье, поскольку местные партийные и советские власти характеризовались сильной инертностью, недопониманием происходивших процессов; отсутствовали соответствующие серьезные духовные структуры и организации, которые могли бы стать инициаторами и реализаторами новых задач.

Ислам в постсоветской России существовал принципиально в иных условиях, нежели в Российской империи или СССР. Взаимоотношения муфтиев, лидеров Духовных управлений мусульман, и федеральных властей характеризовались постоянством и определенностью. Представители исламского культа были представлены практически во всех высоких правительственных уровнях страны. Так, члены мусульманских организаций входили в Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, Комиссию по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ. При Правительстве Российской Федерации функционировал Совет, занимавшийся организационным – правовым, дипломатическим, транспортным и т.д. – обеспечением паломничества мусульман в Мекку и Медину и т.п.

В условиях начала 1990-х гг., характеризовавшихся усиленной дезинтеграцией и «парадом суверенитетов», властям в Среднем Поволжье в этноконфессиональных вопросах следовало быть особо выдержанными и тактичными. Данная ситуация обусловила возникновение в начале 1990-х в структуре областных Советов народных депутатов специализированных комиссий, главной целью которых были разработка политической концепции в области именно межнациональных взаимоотношений, координации, синтеза и пропаганды накопленного ценного опыта в сфере национальной культуры на региональном уровне. К концу 1980-х гг. национальный вопрос в полной мере проявил себя в большинстве регионов Среднего Поволжья. В итоге создание соответствующих комитетов, комиссий и отделов в местных Советах и местных правительствах к началу 1990-х гг. произошло в большинстве регионов Среднего Поволжья. В Республике Татарстан вопросами регулирования межнациональных отношений между представителями различных религиозных организаций и властью занимался Совет по делам религий при КМ РТ. В конце 1980-х гг. в Ульяновской области при областном Совете была созда-

на комиссия по национальным и конфессиональным вопросам, преобразованная в 1992 г. в Комитет по национальным и конфессиональным вопросам и связям с общественными организациями. В Самаре вопросами взаимодействия с конфессиями занимался заместитель главы города, в районах – сотрудники отделов социальной защиты населения и организационных отделов. В 1998 г. в Самарской области был образован экспертный религиозно-этнографический Совет, в состав которого входили представители администрации области, ученые региона в соответствии с положением о Совете Правительства РФ.

Мусульманские религиозные праздники стали отмечаться с большим размахом. Традиционным стало поздравление мусульман с праздниками Президентом России В.В. Путиным.

«Возрождение» ислама в России, как и любое социально-общественное явление, затрагивало интересы широкого круга сторон и людей, обозначало принципиально новые вопросы перед властями. По мнению Р. Гайнутдина, к возникшим проблемам относилось недостаточное использование гуманистических исламских ценностных смыслов, кроме того, среди определенной части мусульманской молодежи появились ваххабитские и фундаменталистские настроения и т.д. Политическая активность в это время стала своего рода социальным лифтом для включения в отечественную политическую элиту для отдельных деятелей, которые активно декларировали свою специфичную – в данном случае этноконфессиональную – идентичность [11. С. 20]. По мнению некоторой части священнослужителей мусульманского культа, исламский «ренессанс» в конце 1990-х гг. вступил в новый этап, связанный с корректировкой главных задач и способов их решения: «То недопонимание, которое существует вокруг ислама и его роли в духовном оздоровлении российского общества, непрекращающиеся попытки превратить его в пугало инаковерующих – это своеобразное отражение неразрешенных проблем исламского возрождения. Сегодня мы не имеем необходимых интеллектуальных сил, чтобы убедительно показать неиспользованные гуманистические возможности ислама, его место в истории российского общества, региональные особенности мусульманской религии» [8. С. 52]. Кроме того, муфтий Г. Исхаков акцентировал внимание на том моменте, что новый этап религиозного обновления требовал еще более значительной социально-политической и правовой поддержки со стороны руководства, чем на ранних стадиях. По мнению Г. Исхакова, взвешенная и осмысленная государственная национальная политика и исламский «ренессанс» в России вполне совместимы и даже представляют собой две стороны единого и неоднозначного сложного процесса – складывания и развития нового демократического устройства в России [13. С. 53].

Особенность ситуации в России в целом и Среднем Поволжье в частности заключалась в том, что при отсутствии авторитетных политических организаций именно национальные и религиозные, в том числе мусульманские, партии могли бы при определенных условиях стать главной оппозиционной силой и включиться в борьбу за власть. Тем не менее в начале 2000-х гг. ислам в Среднем Поволжье не стал серьезным фактором политической социализации и составляющей политической культуры татаро-мусульманских этноконфессиональных групп. В Пензенской области проводилась политика на реставрацию дореволюционного состояния татарской мусульманской общины – обособленно, но в то же время жившей внутри себя разнообразной и насыщенной социально-культурной и духовной жизнью [14. С. 59–60; 3. С. 82].

Литература

1. *Гайнутдин Р.И.* Ислам в современной России. М.: Фаир-Пресс, 2004. 320 с.
2. *Гайнутдин Р.И.* Российская Федерация – это ее народы, исповедующие разные религии // Россия и мусульманский мир. 1997. № 3. С. 20–27.
3. *Галлямов Р.Р.* Исламское возрождение в Волго-Уральском макрорегионе: сравнительный анализ моделей Башкортостана и Татарстана // Ислам от Каспия до Урала: Макрорегиональный подход: сб. ст. / под ред. К. Мацузато. М., 2007. С. 71–117.
4. Глава СМР озабочен слабым интересом к посещению мечетей среди татарской молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ingushetiya.ru/islam/news/1264.html>.
5. Государственный архив Пензенской области. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 141.
6. Государственный архив Самарской области. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 79.
7. Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 144.
8. Документальные материалы № 2. О деятельности руководства Духовного управления мусульман Республики Татарстан в период с 14.02.1999 по 14.02.2000 гг. Казань, 2000.
9. Документальные материалы № 3. О деятельности руководства Духовного управления мусульман Республики Татарстан в период с 14.02.2000 по 14.03.2001 г. Казань, 2001. 256 с.
10. *Королева Л.А., Королев А.А.* Исламский «ренессанс» (по материалам Среднего Поволжья). Пенза: ПГУАС, 2013. 168 с.
11. *Мухарьямов Н.* Ислам в Поволжье: политизация несостоявшаяся или отложенная? // Ислам от Каспия до Урала: Макрорегиональный подход: сб. ст. / под ред. К. Мацузато. М., 2007. С. 13–58.
12. *Набиев Р.А.* Республика Татарстан: Межконфессиональная ситуация в системе общественно-политических отношений // Мир ислама. 1999. № ½. С. 80–86.
13. Текущий архив ДУМ РТ (доклад Исхакова Г. на конференции в Госдуме РФ 10 мая 2000 г. // Мухаметшин Р.М. Ислам в общественно-политической жизни Татарстана в конце XX века. Казань: Иман, 2000. 161 с.
14. *Филатов С.* Религиозная жизнь Поволжья. Прагматичное христианство // Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России. М. СПб.: Летний сад, 2002. С. 59–60.

КОРОЛЕВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии, Пензенский университет архитектуры и строительства, Россия, Пенза (kfhbcfrjhjktdf@mail.ru).

АМИРОВА ДЖАМИЛЯ ФАРИДОВНА – студентка, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Россия, Пенза (history@pguas.ru).

ТОКАРЕВ МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ – аспирант, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Россия, Пенза (history@pguas.ru).

Alexey A. KOROLEV, Djamila F. AMIROVA, Maxim V. TOKAREV

**SOME ASPECTS OF THE ISLAMIC «RENAISSANCE»
IN POST-SOVIET RUSSIA IN THE LATE 1980s – 1990s
(based on materials from the Central Volga Region)**

Key words: USSR, Islam, Renaissance, Central Volga region.

The article describes the content and forms of the «revival» of Islam in the Middle Volga region – an increase in the number of mosques, the training and training of ministers of the Islamic cult, the restoration of the system of Muslim education and education, etc.; the practice of interaction between authorities and believers in the conditions of post-Soviet Russia is considered. The significant role of the

Muslim mass media in the process of the revival of Islam is analyzed. The newspapers in the Tatar language, for the most part, were of a cultural and educational nature and were intended for a reader who is actively interested in the traditions of his people. Compact living with the Russians and, as a result, some Russification of the Tatars on the territory of the Middle Volga region became the main reason that Muslim newspapers were published in whole or in part in Russian. Initially, there were virtually no analytical materials in the Muslim publications, the information was presented somewhat one-sided, the bulk of the publications were devoted to the description or explanation of religious rites, etc. Virtually all Islamic newspapers were loyal to federal and local authorities. The process of reviving Muslim education is also considered. Almost in all regions of compact residence of Muslims, secondary, higher and special religious educational institutions were established. The Islamic "renaissance" proceeded at a slower pace than the Orthodox, and, first of all, in the Middle Volga region, since the local party and Soviet authorities were characterized by strong inertia, misunderstanding of the processes taking place; there were no corresponding serious spiritual structures and organizations that could become the initiators and implementers of new tasks. Islam in post-Soviet Russia existed fundamentally in different conditions than in the Russian Empire or the USSR. The relationship between the muftis – leaders of the Spiritual Directorates of Muslims and the federal authorities – was characterized by constancy and certainty. Representatives of the Islamic cult were represented in almost all high government levels in the country. At the turn of 20th – 21st centuries. Islam in the Middle Volga region did not become a serious factor of political socialization and a component of the political culture of the Tatar-Muslim ethno-confessional groups.

References

1. Gainutdin R. I. *Islam v sovremennoi Rossii* [Islam in modern Russia]. Moscow, Fair-Press Publ., 320 p.
2. Gainutdin R. I. *Rossiiskaya Federatsiya – eto ee narody, ispoveduyushchie raznye religii* [The Russian Federation is its peoples professing different religions]. *Rossiya i musul'manskii mir*, 1997, no. 3, pp. 20–27.
3. Gallyamov R.R. *Islamskoe vrozozhdenie v Volgo-Ural'skom makroregione: sravnitel'nyi analiz modelei Bashkortostana i Tatarstana* [Islamic revival in the Volga-Ural macro-region: a comparative analysis of the models of Bashkortostan and Tatarstan]. In: Matsuzato K., ed. *Islam ot Kaspiya do Urala: Makroregional'-nyi podkhod: sb. st* [Islam from the Caspian to the Urals: Macroregional approach: Coll. Articles]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007, pp. 71–117.
4. *Glava CMP ozabochen slabym interesom k poseshcheniyu mechetei sredi tatarskoi molodezhi* [CMP chief concerned about low interest in visiting mosques among Tatar youth]. Available at: <http://www.ingushetiya.ru/islam/news/1264.html>.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti. F. 2392. Op. 1. D. 141* [The State Archives of the Penza Region. Archive 2392. Anagraph 1. Document 141].
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti. F. R-4089. Op. 1. D. 79* [The State Archives of the Samara Region. Archive R-4089. Anagraph 1. Document 79].
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti. F. R-3705. Op. 1. D. 144* [State Archives of the Ulyanovsk Region. Archive R-3705. Anagraph 1. Document 144].
8. *Dokumental'nye materialy № 2. O deyatel'nosti rukovodstva Dukhovnogo upravleniya musul'man Respubliki Tatarstan v period s 14.02.1999 po 14.02.2000 gg* [Documentary materials No. 2. About the activities of the leadership of the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan in the period from 14.02.1999 to 14.02.2000]. Kazan, 2000.
9. *Dokumental'nye materialy № 3. O deyatel'nosti rukovodstva Dukhovnogo upravleniya musul'man Respubliki Tatarstan v period s 14.02.2000 po 14.03.2001 g* [Documentary materials No. 3. On the activities of the leadership of the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan in the period from 14.02.2000 to 14.03.2001]. Kazan, 2001, 256 p.

10. Koroleva L.A., Korolev A.A. *Islamskii «renessans» (po materialam Srednego Povolzh'ya)* [Islamic "Renaissance" (based on the materials of the Middle Volga region)]. Penza, PGUAS Publ., 2013, 168 p.

11. Mukharyamov N. *Islam v Povolzh'e: politizatsiya nesostoyavshayasya ili otlozhennaya?* [Islam in the Volga Region: Failed or Delayed Politicization?]. Matsuzato K., ed. *Islam ot Kaspiya do Urala: Makroregional'nyi podkhod: sb. st* [Islam from the Caspian to the Urals: Macroregional approach: Coll. articles]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007, pp. 13–58.

12. Nabiev R.A. *Respublika Tatarstan: Mezhekongressional'naya situatsiya v sisteme obshche-stvenno-politicheskikh otnoshenii* [Republic of Tatarstan: Interfaith situation in the system of socio-political relations]. *Mir islama*, 1999, no. ½, pp. 80–86.

13. *Tekushchii arkhiv DUM RT (doklad Iskhakova G. na konferentsii v Gosdume RF 10 maya 2000 g.* [Current archive of the DUM RT (report by G. Iskhakov at a conference in the State Duma of the Russian Federation on May 10, 2000)]. In: Mukhametshin R.M. *Islam v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Tatarstana v kontse XX veka* [Islam in the social and political life of Tatarstan at the end of the XX century]. Kazan, Iman Publ., 2000, 161 p.

14. Filatov S. *Religioznaya zhizn' Povolzh'ya. Pragmatichnoe khristianstvo* [Religious life of the Volga region. Pragmatic Christianity]. In: *Religiya i obshchestvo. Ocherki religioznoi zhizni sovremennoi Rossii* [Religion and Society. Essays on the religious life of modern Russia]. Moscow, St. Petersburg, 2002, pp. 59–60.

ALEXEY A. KOROLEV – Doctor of Historical Sciences, Professor of History and Philosophy Department, Penza University of Architecture and Construction, Russia, Penza (kfhbcfrjhktdf@mail.ru).

DJAMILA F. AMIROVA – Student, Penza University of Architecture and Construction, Russia, Penza (history@pguas.ru).

MAXIM V. TOKAREV – Post-Graduate Student, Penza University of Architecture and Construction, Russia, Penza (history@pguas.ru).

Формат цитирования: Королев А.А., Амирова Д.Ф., Токарев М.В. Некоторые аспекты исламского «ренессанса» в постсоветской России в конце 1980-х – 1990-х годов (по материалам Среднего Поволжья) // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 45–51. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-45-51.